

УДК 343

А.В. Боярская

**МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ СИСТЕМЫ
УПРОЩЕННЫХ СУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ**

Исследованы материально-правовые основания упрощенных судебных производств уголовного процесса России. Рассматривается сущность данной категории, приводится общая характеристика современной системы судебных упрощенных уголовно-процессуальных форм и характеризуется материально-правовой базис каждой из них. На основании полученных сведений производится анализ взаимосвязи между дифференциацией уголовного права и уголовного судопроизводства, выявляется ведущая тенденция их взаимодействия.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальная форма, упрощенные судебные производства, судебные производства, дифференциация уголовного судопроизводства, особый порядок судебного разбирательства.*

Объектом рассмотрения выступает актуальная система упрощенных судебных производств, относящихся, согласно классификации, разработанной профессором Ю.К. Якимовичем, к числу основных [1, с. 24]. В качестве предмета берутся материальные основания соответствующих производств, понимаемые как система материально-правовых норм, на применение которых рассчитаны рассматриваемые упрощенные процедуры.

При этом, говоря о материально-правовых основаниях анализируемых судебных производств, мы исходим из следующих положений:

- специфика уголовно-процессуальной формы конкретной процедуры обуславливается «характером “обслуживаемых” данным видом процесса материально-правовых отношений» [2, с. 29–30];

- для самостоятельного уголовно-процессуального производства необходима определенная материально-правовая база, объективно требующая отличий в законодательном регулировании [3, с. 127];

- «уголовно-процессуальные отношения необходимы для применения норм уголовного права» [4, с. 45], следовательно, основания упрощенных судебных производств должны представлять собой уголовно-правовые нормы.

Для того чтобы рассмотреть заявленный предмет исследования, обозначим, какие процедуры включаются в актуальную систему упрощенных судебных производств уголовного процесса России.

Полагаем, что это «обычный» вариант особого порядка судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, закрепленный гл. 40.1 УПК РФ, упрощенная процедура, введенная гл. 32.1 УПК РФ, а также производство по уголовным делам частного обвинения.

Итак, какие же нормы являются материально-правовыми основаниями перечисленных упрощенных судебных процедур?

Во-первых, обратимся к особому порядку судебного разбирательства, предусмотренному гл. 40 УПК РФ. Соглашаясь в целом с позицией А.С. Александрова, А.Ф. Кучина и А.Г. Смолина, можно принять

за основу утверждение, что «под уголовно-правовым (материальным) основанием, упоминаемым в ч. 1 ст. 314 УПК, надо понимать состав преступления, вмененного в вину обвиняемому, за которое наказание не превышает 10 лет лишения свободы» [5, с. 35]. Внесем лишь то уточнение, что, с нашей точки зрения, правильнее трактовать материально-правовые основания уголовно-процессуальной процедуры как нормы права, которые содержат составы преступлений, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы.

Данная формулировка представляется более точной, поскольку правовая норма первична по отношению к категории состава преступления, который, по сути, представляет собой юридическую конструкцию, предназначенную систематизировать определенным образом содержание уголовно-правовых норм.

Отметим, что материально-правовые основания особого порядка судебного разбирательства не являются величиной постоянной и до принятия Федерального закона от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ включали преступные деяния, наказание за которые не превышает 5 лет лишения свободы, и устанавливающие их нормы. Кроме того, они являются спорными. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 56 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в ст.ст. 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», вносилось предложение вновь опустить до 5 лет планку наказания деяний, относительно которых возможно применение особого порядка судебного разбирательства.

И напротив, высказывается позиция о необходимости снятия всех ограничений, содержащихся в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, с тем, чтобы особый порядок судебного разбирательства мог применяться при выдвижении обвинения в совершении преступления любой тяжести [6, с. 211].

То есть материально-правовые основания применения особого порядка судебного разбирательства

ва относительно и зависят, прежде всего, от воли законодателей.

Во-вторых, особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Применительно к данной процедуре материально-правовые основания не были установлены достаточно четко и до сих пор остаются дискуссионными. Одним из наиболее проблемных вопросов в данной сфере является следующий: заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно только по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, или же по всем уголовным делам, в случае, если подозреваемый или обвиняемый имеет возможность сообщить правоохранительным органам об иных преступлениях, не связанных с расследуемым [7, с. 43–44]? Придерживаясь второй из изложенных позиций, мы полагаем, что данный вопрос требует прямого законодательного регулирования.

В-третьих, новая упрощенная судебная процедура, предусмотренная ст. 226.9 УПК РФ. Ее материально-правовые основания определены следующим образом: она применяется по уголовным делам, по которым предварительное расследование осуществлялось в форме сокращенного дознания. Соответственно материально-правовая база у данного производства является общей с той, что свойственна сокращенному дознанию и составляет деяния, прямо перечисленные в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

Очевидно, что материально-правовые основания этой процедуры определены достаточно четко. Однако, думается, причиной тому является, скорее, значительная теоретическая разработанность института дознания, нежели выявленная законодателем объективная необходимость рассмотрения соответствующих уголовных дел в сокращенном режиме судебного производства.

Кроме того, в рассматриваемом случае, как в ситуации с двумя указанными выше процедурами, материально-правовые основания ограничиваются значительным числом положений процессуального характера.

В-четвертых, производство по уголовным делам частного обвинения. Его материально-правовой базис закреплен в ч. 2 ст. 20 УПК РФ и является наиболее определенным. Он включает преступленные деяния и соответствующие им нормы, объективно требующие максимального учета волеизъявления потерпевшего при принятии решения об инициации или прекращении производства по уголовному делу. Но и в отношении указанного производства высказывается позиция, что его материальный базис мог бы быть значительно шире [8, с. 310–311].

Итак, проанализировав материально-правовые основания упрощенных судебных производств уголовного процесса России, можно заключить, что их нельзя назвать детально проработанными и способными оказывать объективное влияние на свойства соответствующей им упрощенной процедуры.

Если же говорить об образовавшейся в отечественном уголовном процессе системе процедур, основанных на особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, то можно прийти к выводу, что у этих производств:

- во-первых, отсутствует четко очерченный уголовно-правовой базис, объективно требующий специфики уголовно-процессуальной формы;

- во-вторых, имеющийся уголовно-правовой базис существенно ограничивается требованиями уголовно-процессуального характера.

Ю.К. Якимович, анализируя основания дифференциации уголовного судопроизводства, указывал, что «дифференциация уголовного судопроизводства должна основываться на дифференциации уголовного законодательства, а не наоборот» [9, С. 181]. Опираясь на соответствующую позицию, Т.В. Трубникова высказывает мнение, что важнейшим основанием применения упрощенных судебных производств должен быть «не слишком тяжелый характер последствий производства для лица, в отношении которого оно ведется» [10, С. 100], уточняя далее, что все остальные основания применяются только в сочетании с ним.

То есть получается, что дифференциация уголовного права, связанная со спецификой отдельных преступлений, должна быть первичным фактором, определяющим дифференциацию уголовного судопроизводства.

Однако в настоящее время происходит нечто противоположное: дифференциация уголовного процесса опережает дифференциацию уголовного права и, в свою очередь определяет последнюю.

При этом сейчас можно выстроить следующую схему: дифференциация уголовного процесса определяется от дифференциации уголовного права, основанной на дифференциации преступлений, и сама, в свою очередь, определяет дифференциацию уголовного права, но уже в вопросах наказаний. Как в данной связи отмечают А.С. Александров, А.И. Александров и И.В. Круглов, «...институт наказания составляет неразрывное единство с технологией доказывания, т.е. производством правильного знания о преступлении и преступнике, зависит от изменения форм уголовного судопроизводства [11, с. 75–76].

Приведем также следующее наблюдение: более активное применение упрощенных судебных процедур обеспечивается перспективой снижения подсудимому наказания. При этом рассматриваемые процессуальные формы являются многозадачными. Прежде всего, они направлены на стимулирование положительного посткриминального поведения лиц, совершивших преступления, что подтверждается содержанием ст. 62 УК РФ. Но указанная задача не является единственной. Они также призваны обеспечивать:

- ускорение и удешевление уголовного судопроизводства;

- облегчение доступа к правосудию как для подозреваемого и обвиняемого, так и для потерпевшего;

- мирное урегулирование социального конфликта (для особого порядка судебного разбирательства в формах, предусмотренных гл. 40 и ст. 226.9 УПК РФ);

- для особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве это также борьба с организованной преступностью.

Указанные цели упрощенных уголовно-процессуальных процедур не находят своего отражения в уголовном законодательстве. Отсюда, при введении в УК РФ норм, предполагающих смягчение наказания при применении упрощенных уголовно-процессуальных форм, возникает вопрос: куда их поместить и как сформулировать?

Таковой представляется ситуация, отображающая актуальную взаимосвязь между явлениями дифференциации уголовного права и процесса. Обозначив проблему, следует предлагать и какие-либо пути выхода из нее. Думается, решение можно усмотреть в комплексном усовершенствовании положений как уголовно-процессуального, так и уголовного права.

Так, в области уголовного судопроизводства явно требуется более детальная проработка материально-правовых оснований каждого из существующих упрощенных судебных производств. Тогда как в сфере уголовного права требуется учет многозадачного характера вновь появляющихся дифференцированных процедур и признание все возрастающего обратного влияния уголовного процесса на материально-правовую сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 252 с.
2. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. 111 с.
3. Трубникова Т.В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 132 с.
4. Шестакова С.Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. 268 с.
5. Александров А.С., Кучин А.Ф., Смолин А.Г. Основания и условия реализации особого порядка судебного разбирательства // Российский судья. 2007. № 9. С. 34–37.
6. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты сделки о признании уголовного иска / И.А. Александрова и др. Новгород: МВД РФ, Нижегород. акад., 2007. 224 с.
7. Новиков С.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2. С. 42–46.
8. Лекции по истории уголовного процесса России. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. 404 с.
9. Якимович Ю.К. Структура уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства: Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 772 с.
10. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 264 с.
11. Александров А.С., Александрова И.А., Круглов И.В. Назначение уголовного судопроизводства и наказания. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2006. 111 с.